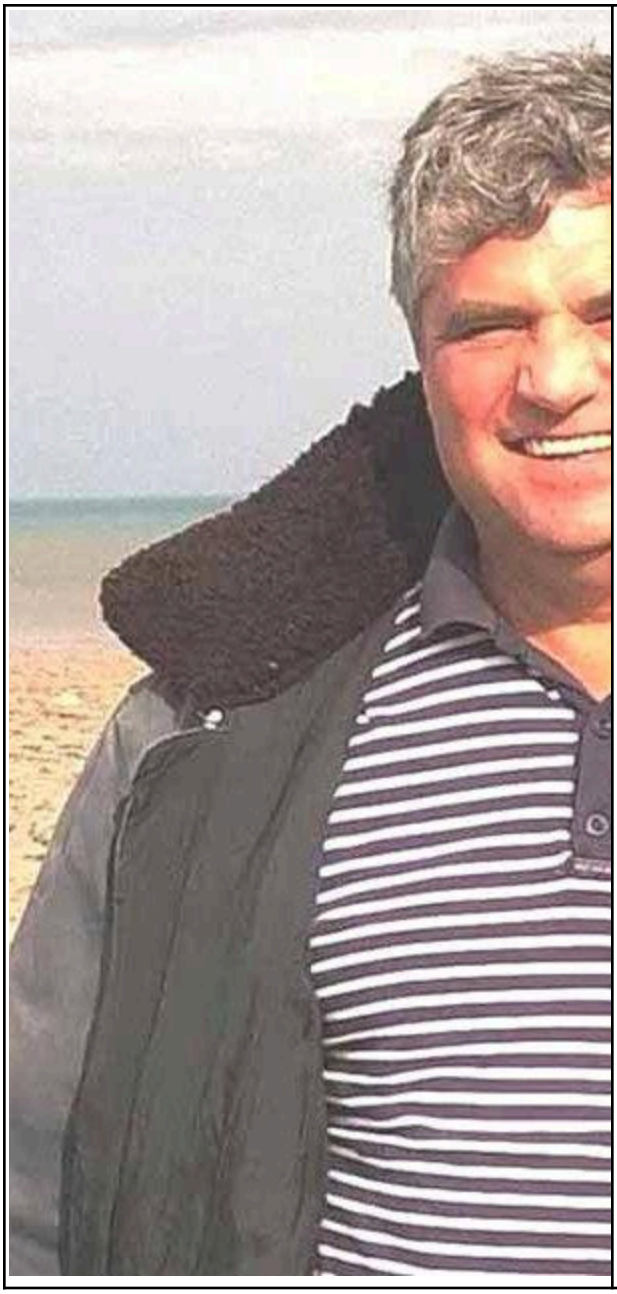
Водная панорама Узбекистана и региона в интервью с Вадимом Соколовым

Наш собеседник – водник Вадим Ильич СОКОЛОВ. Возглавляет Агентство по реализации проектов МФСА в Узбекистане и является председателем технического комитета сети Глобального водного партнерства Центральной Азии и Кавказа.
*В интервью мы узнаем о реформах в водном хозяйстве, интегрированном управлении водными ресурсами, самооценке Узбекистана по выполнению Цели устойчивого развития ООН 6.5.1. Также поговорим о важности водоучета при доставке воды в фермерские хозяйства, о законодательстве. Еще один блок вопросов посвящен проектам в Приаралье по линии Международного фонда спасения Арала (МФСА) и сохранению великих трансграничных рек – Сырдарьи и Амударьи***.**

==========

Про реформы в двухтысячные

— В Узбекистане основной потребитель воды – сельское хозяйство. В апреле 2018 года наряду с Министерством сельского образуется Министерство водного хозяйства. Оба эти министерства участвуют во внедрении принципов интегрированного управления водными ресурсами (ИУВР). Для чего они?

— Напомню, эти принципы отражены в Повестке дня на XXI век, принятой в 1992 году на Всемирном Саммите по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро. Ключевых несколько: принцип общественного участия; гидрографический принцип (управление водными ресурсами осуществляется в пределах гидрографических границ); учет всех видов водных ресурсов (поверхностных, подземных и возвратных вод); учет всех видов водопользователей.

В Узбекистане гидрографический принцип начали внедрять в 2003 году. Было создано десять бассейновых управлений ирригационными системами (БУИС). Тогда отказались от административных границ областей республики при управлении водой. Говорили: «Административное деление придумали люди, а реки текут, не признавая границ». Так оно и есть. Но с кардинальными переменами мы поспешили.

Состыковать экономику с вододелением без участия администраций областей и Совмина Республики Каракалпакстан не получилось. В 2019 году страна вернулась к административному принципу. А название БУИС прижилось. Сейчас органов управления водными ресурсами по числу областей – 12, плюс Минводхоз Каракалпакстана.

БУИСы включены в административные структуры. И там же 49 управлений ирригационными системами, организованных по гидрографическому принципу — в границах подвешенных орошаемых площадей. Между управленцами областного уровня и потребителями появилось еще одно звено – районные отделы ирригации, их 156 по Узбекистану. Находятся на балансе Минводхоза, а работают при местных администрациях.

— Итак, система управления сложилась. Какие выбраны приоритеты?

— «Нужна Концепция развития водного сектора экономики» — такое понимание пришло на всех уровнях. Концепция была разработана на 2020-2030 годы.

На ее основе в феврале 2021 года Президент страны утвердил Стратегию на 2021-2023 годы с Дорожной картой действий по областям. В Стратегию включены задачи не только управленческие, но и подготовка кадров, развитие информационной системы, мелиорация, водосбережение, модернизация насосных станций.

Подробнее скажу о насосных станциях и важности их модернизации**.** Свыше половины сельхозплощадей орошаются с помощью насосов, так как земли расположены выше уровня воды в реке. Затраты на ирригацию свыше 8 млрд.кВт — около 15 процентов электроэнергии, вырабатываемой в стране. К 2030 году поставлена задача снизить энергоемкость сельского хозяйства на четверть – до 6 млрд. кВт. Для этого нужна модернизация насосного оборудования. Оно — из советских времен, устарело, давно пора менять.

Центр реализации зарубежных инвестиционных проектов в водном хозяйстве Минводхоза провел переговоры с международными банками на получение кредитов на эти цели. Есть договоренность на сумму около $18 млрд с реализацией проектов от пяти до десяти лет. Уже ведутся работы на Карпинском магистральном канале, Аму-Бухарской системе насосных станций, на Аму-Зангской системе в Сурхандарье, в Джизаке, а в Каракалпакстане начата масштабная реконструкция ирригационных систем.

==========

Глобальное водное партнерство и самооценка

— Вадим Ильич, внедрять принципы интегрированного управления водными ресурсами – задача благородная, но не простая. Нам в помощь – Глобальное водное партнерство?

— Не только Узбекистану. Эта международная сеть была основана в 1996 году со штаб-квартирой в Стокгольме. Цель — построение мира, безопасного с точки зрения обеспеченности водными ресурсами. Миссия ГВП заключается в поддержке устойчивого развития и управления водными ресурсами на всех уровнях.

Сейчас в мире действуют 14 региональных сетей глобального водного партнерства, в том числе сеть Центральной Азии и Кавказа. Водное партнерство Республики Узбекистан является частью этой сети с марта 2007 года.

В 2015 году Генеральная ассамблея ООН утвердила «Повестку дня на период до 2030 года» с 17 Целями устойчивого развития. Подписали 198 стран, и Узбекистан в том числе.

Внимание Глобального водного партнерства сосредоточено на достижении Цели 6, в рамках которой есть подзадача 6.5.1 – внедрение интегрированного управления водными

ресурсами.

— Насколько успешно страна продвигается к достижению Цели и подзадачи?

— В октябре 2018 года Кабинет Министров Узбекистана принял специальное постановление о мерах по реализации национальных целей и задач в области устойчивого развития до 2030 года. (ПКМ № 841). Ответственность за достижение Цели 6.5.1 закреплена за Минводхозом. 21 февраля 2022 года постановлением Кабинета Министров № 83 дан новый импульс для ускорения реализации Национальных целей и задач в области устойчивого развития в нашей стране.

Для полноценного внедрения ИУВР нужен комплекс мер, начиная от законодательства, правовых механизмов до применения различных инструментов управления водой. Нужно взаимодействие всех участников от забора воды из природных источников до ее доставки потребителю. Обязательны водосбережение, эффективные методы использования воды, финансирование структур, доставляющих воду от реки до поля…

Как определить, где страны находятся на пути к Цели? Организация ООН по окружающей среде (ЮНЕП) разработала единую методику самооценки в виде вопросника по стобалльной системе. В вопроснике 4 раздела, 34 пункта. В 2017 году ЮНЕП предложила всем странам ответить на эти вопросы.

Самооценка по Цели 6.5.1 выполнялась при организационной и аналитической поддержке Глобального водного партнерства. В Узбекистане в этот процесс было вовлечено около двух десятков ведомств, ответственных за подземные, поверхностные и возвратные воды. В 2017 году Узбекистан набрал 43 балла из ста. В 2020 году ЮНЕП озадачила страны повторной самооценкой. В Узбекистане отмечен умеренный рост: самооценились на 48 баллов.

С трудностями сталкивается не только Узбекистан, но и другие страны. Поэтому Глобальное водное партнерство подготовило справочник «Обзор глобального опыта по внедрению ИУВР». В декабре 2022 года в Ташкенте мы провели тренинг для водников и специалистов близких направлений по инструментам ИУВР.

Внедрение принципов ИУВР отмечено в Стратегии развития водного хозяйства на 2021-2023 годы как одна из государственных задач. Но нечетко прописано, как решать. Поэтому нам полезно изучать опыт других и внедрять его у себя с учетом специфики страны.

Прибывшие из Стокгольма представители ГВП демонстрировали, как пользоваться этим справочником. Описание наилучших практик и рекомендации в электронном виде – это отличное пособие для водников-практиков и для должностных лиц при разработке стратегий водного хозяйства.

==========

О Законодательстве, гидроэгоизме и управлении водой

— В Законе «О воде и водопользовании» 1993 года, обновленного в 2021 году, про Цели устойчивого развития и ИУВР ничего не сказано.

— Не думаю, что отсутствие в Законе термина «ИУВР» затормозит внедрение лучшего мирового опыта и собственного богатого опыта страны и региона. Тем более, что в соответствии с Концепцией развития водного сектора идет подготовка Водного кодекса Узбекистана. В сентябре 2022 года проект Водного кодекса размещен на государственном портале для всенародного обсуждения.

Интегрированное управление водными ресурсами в нем оговорено более четко. Все достаточно продумано во имя достижения равного и устойчивого водообеспечения всего общества, экономики и природы, ликвидации «водного неравенства, водного дефицита и водного голода», преодоления гидроэгоизма во всех его проявлениях.

— Гидроэгоизм – явление, удивительное в стране, испытывающей нехватку водных ресурсов. Люди не задумываются, откуда в кране вода. А ведь водоподача от источника воды до самого последнего потребителя трудоемка и трудозатратна.

— Доставка недешевая. Сегодня очень важны водосберегающие технологии, чтобы использовать рационально полученную воду. Согласно Концепции, в Стратегии на 2024-2026 годы должны быть прописаны меры по доставке воды до потребителей стабильно, без срывов, по возможности в нужном количестве, качестве и в нужное время.

Чтобы взять воду из источника, нужна инфраструктура: водозаборные сооружения и насосы. Это только самое начало. Надо наперед знать, сколько людей и сколько объектов должны получить воду, чтобы хватило всем.

Управление предполагает обязательную оценку требований на воду, постоянное балансирование наличных водных ресурсов с потребностью. Управление включает процедуру вододеления, непосредственные услуги по подаче воды. И в конце всего этого – само использование воды.

Замечу, вода должна быть хорошего качества и ее должно хватать на экологические нужды. Эти условия водоподачи также очень важны. А еще при управлении водой обязательно определять перспективу, ведь составляющие водного баланса могут измениться. Надо предвидеть, как адаптироваться к изменениям, в том числе и климата. Сама результативность управления также подлежит постоянной регистрации, анализу и оценке эффективности.

— Чтобы управлять, надо знать, кто сколько взял воды. Как учесть?

— Налаживание водоучета в Узбекистане – очень важная и все еще актуальная проблема. Мониторинг потребления воды начинается с водозаборных гидроузлов, там, где вода

забирается из источников. Обеспечивается это специальным оборудованием для замера объемов воды, проходящих через гидроузел, и программным обеспечением для сбора, обработки, отображения и архивирования информации об объекте мониторинга или управления. Такая система называется СКАДА, от английского SCADA — Supervisory Control And Data Acquisition — диспетчерское управление и сбор данных.

Широкое внедрение таких систем в Узбекистане началось в 2012 году в Ферганской долине в рамках Швейцарского проекта «ИУВР-Фергана». Очень часто мы показываем систему СКАДА журналистам, общественности и иностранным партнерам, установленную близ Ташкента на Верхнечирчикском гидроузле при отводе воды из Чирчика в Карасу. Наглядно и убедительно.

В Водной стратегии установка СКАДА на гидроузлах предусмотрена. Но электронные регуляторы не решают проблем на уровне фермерских и дехканских хозяйств. Для справки: по состоянию на 1 января 2022 года количество фермерских хозяйств составило 92,6 тысяч, дехканских (личных подсобных) хозяйств – 5 миллионов, организаций,

осуществляющих сельскохозяйственную деятельность, — 27,6 тысячи. На этом уровне надлежащего учета пока нет.

Когда в районе было несколько крупных сельхозпредприятий, они и за лотковую сеть отвечали и объемы воды без труда учитывались. Теперь в районе тысячи фермеров. Каждый отвод в арыке должен быть забетонирован. «Железка» впаивается, прибор с

датчиками устанавливается… По установке довольно трудоемкая работа. Пока система не отлажена, потребуются ежедневные обходы и снятие показаний с приборов и по факту. Новой службе понадобятся форма, телефоны, компьютеры, программное обеспечение и, наверное, велосипеды.

Минводхоз должен подсчитать, сколько надо приборов, сколько будут стоить земляные работы и бетонирование, из скольких этапов сложатся системы учета по районам и областям. Главное – создать специальную службу водоучета. Где взять приборы учета? Чтобы иметь эти датчики по приемлемой цене, надо построить на территории страны завод и, может быть, не один.

С производством оборудования для капельного полива вопрос решился за последние три года. Сейчас водосберегающее оборудование в каждой области Узбекистана производится. Точно так же нужна своя индустрия для производства приборов учета поливной воды.

— Лотковая сеть создавалась с начала 1970-х годов на внутрихозяйственном уровне, чтобы минимизировать потери воды при доставке. Отвечали за ее состояние колхозы и совхозы. Почти повсеместно эта сеть разрушена временем и вандалами. Восстановлению подлежит?

— Сейчас ее хозяин – Минводхоз. Восстановить лотковую сеть и поддерживать в рабочем состоянии могут только напрямую в ней заинтересованные. За инфраструктуру на низовом уровне – создаваемые в последние годы сельскохозяйственные кластеры.

В 2019 году издан Закон о государственно-частном партнерстве, который как раз и создал условия для создания кластеров. Сельскохозяйственные кластеры помогают создавать перерабатывающие сельхозпродукцию предприятия фактически рядом с орошаемыми полями. Хотите воду – отвечайте за арык и учет воды. Такая схема заработает и без нажима, ведь включаются экономические рычаги. Не будет воды – не будет урожая, не будет сырья для переработки. Всем лучше, когда наоборот. Постановление по Кашкадарьинской области от 12 декабря 2022 года как раз об этом.

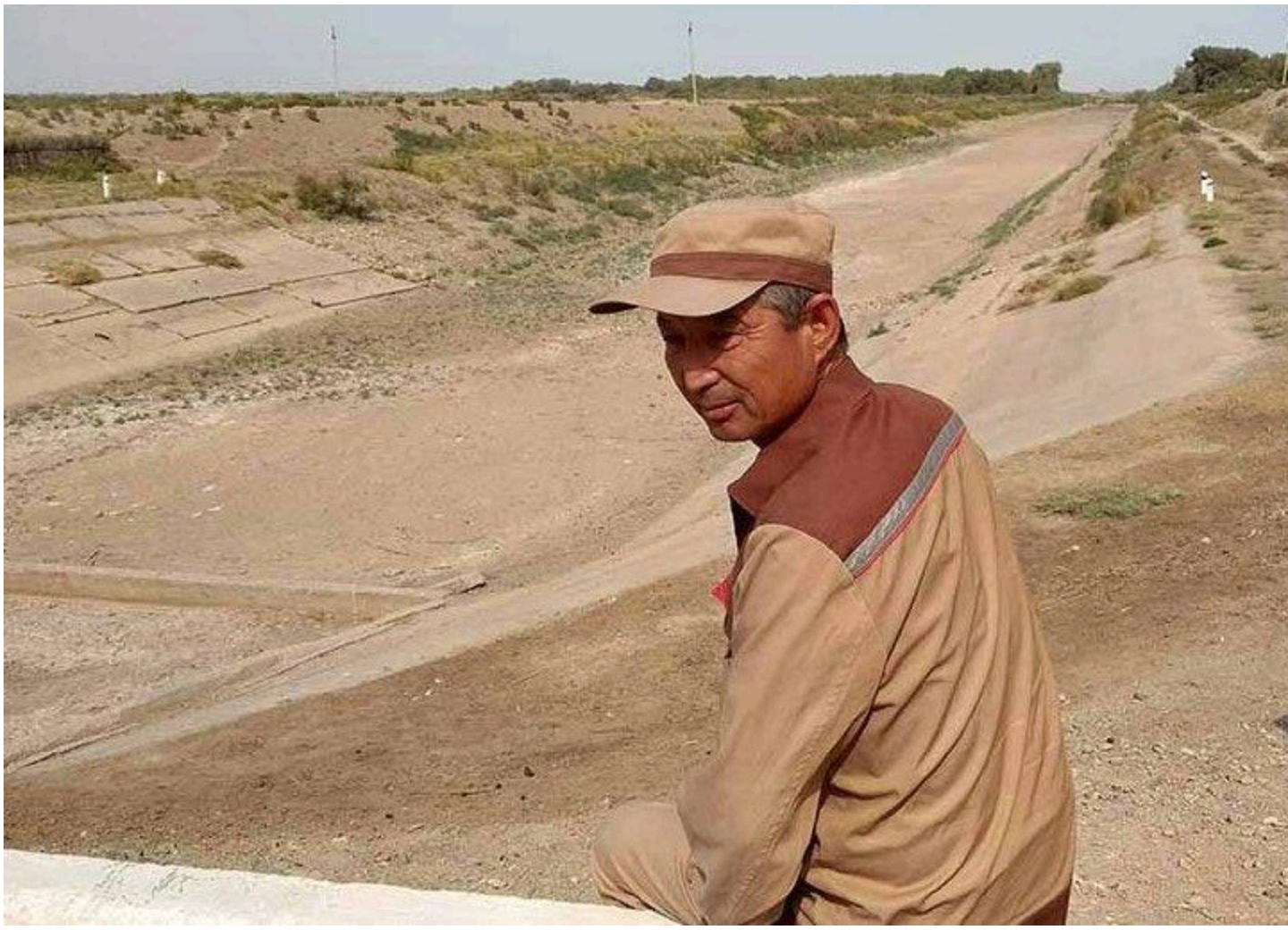
==========

Задачи Агентства МФСА в Приаралье

— Вадим Ильич, ваша основная работа – в Международном фонде спасения Арала, его Агентстве в Узбекистане. Многие в эффективности МФСА стали сомневаться. Арал в прежнем виде не спасти. Что можно реально сделать для Приаралья?

— В первую очередь, следует завершить создание гидротехнической инфраструктуры для стабильного водообеспечения остаточных малых локальных водоемов в дельте реки Амударьи – озер Судочье, Муйнак, Рыбачье, Джылтырбас и других. Завершить строительство Междуреченского водохранилища.

Объясню, почему это необходимо сделать. От устья до Западного Арала, в котором еще есть вода, более ста километров. Амударья до него даже в многоводные годы не добегает, теряется в пустыне. Поэтому важно сохранить речную воду в естественном понижении между двумя рукавами реки – в Междуречье, а затем по каналам наполнить озера. Тогда сохраним биоразообразие, смягчим климат, создадим условия для развития животноводства, садоводства, земледелия. От этого зависит благополучие десятков тысяч человек, для которых Приаралье — родная земля.

Дамбы начали строить еще в конце восьмидесятых годов прошлого столетия, потом продолжили в рамках ПБАМ-1 – первой региональной программы МФСА в бассейне Аральского моря. Сейчас реализуется уже ПБАМ-4. Эта Программа действий утверждена решением Правления МФСА в июне 2021 года. Третья фаза проекта по созданию малых локальных водоемов в Приаралье включает 12 объектов. В их числе ограждающие дамбы, прокопы, перемычки, отводящие каналы, водовыпуски. Общая протяженность дамб должна составить более ста километров. Общая стоимость третьей фазы — около 40 млн. долларов США.

Что не так? При создании Международного фонда спасения Арала предполагалось, что фонд будут формировать сами страны — учредители фонда, а также международные доноры. Интерес доноров к Аралу и Приаралью быстро угас. Сейчас проекты в рамках Программы действий в бассейне Аральского моря выполняются только за счет средств

стран-участниц МФСА. В зачет Фонда идут финансы, направленные на решение экологических проблем в каждой из стран.

— Тормозят работы задержки с финансированием?

— Задержки с финансированием еще и повышают стоимость объектов из-за инфляции. Надо, чтобы финансы поступали вовремя, в нужный сезон. Последнюю порцию финансирования мы получили в декабре 2022 года, однако в зимнее время бетонные работы в Междуречье выполнять нежелательно. Бетонировать в мороз весьма проблематично, сложно обеспечить качество. Реально закончить работы к концу 2023 года.

— И тогда все локальные водоемы в дельте удастся заполнить? Мне приходись бывать в Междуречье в начале двухтысячных, когда строились первые дамбы. Прошлой осенью тоже довелось. Каналы — сухие, таким же сухим было дно водохранилища все лето. Вода по Амударье начала поступать только в сентябре. В

этом году аналогично.

— К декабрю 2022 года Междуреченское водохранилище заполнилось на треть, до отметки 55,2 м над уровнем моря. Объем воды в водохранилище составил около 150 млн.кубов, что позволило открыть шлюзы в сторону Муйнакского залива и Рыбачьего. В сторону системы озер Судочье увеличилась подача воды по Устюртскому коллектору. Но для них подача двух кубометров в секунду – мизер. Площадь биоразнообразия системы Судочьего — 464,7 км2. Заполнено Судочье на 15 процентов.

Также трудно сказать, удастся ли вернуть жизнь Мошанкульским озерам, расположенным между Судочьим и Междуречьем. Они четыре года не получали воду и практически полностью высохли в начале сентября этого года. Есть риск, что мы их потеряли как объект для биоразнообразия навсегда.

В том, что Междуречье и подпитываемые им озера в таком состоянии, не только маловодье виновато. Наблюдается бесконтрольная, неумеренная откачка воды из Амударьи и ирригационных каналов. Это происходит не только в среднем течении реки,

но и в низовьях. Нужен механизм контроля. Кстати, он тоже относится к интегрированному управлению водными ресурсами. По этой позиции никаких баллов по самооценке страна не набирает. Пока не прописан и не утвержден законодательно механизм, контроль за водозабором не обеспечить.

— Бывают и многоводные годы, когда в русле не пусто, а густо. Какова статистика?

— Общий приток воды в Южное Приаралье за 2011-2021 годы составил 47,23 км^3, а в среднем — 4,72 км^3 в год. Казалось бы, близко в среднем по расчётной потребности. Но по отдельным годам величина колеблется от 10,83 км^3 (2017-18) до 0,96 км^3 (2018-19). В последние четыре года — поступало менее 2 км^3 в год. Такие вариации негативны для гидрологической устойчивости водоемов. В итоге лихорадит и биоту. Из-за меняющегося водно-солевого режима снижаются объемы зарослей камыша, страдают флора и фауна.

— Выращивание леса на осушенном дне Арала прописано в четвертой Программе действий. Как выполняется эта задача?

— Участки, закрепленные за подразделением МФСА в Узбекистане, сравнительно небольшие. С 2018 года закрепляем пески на гряде Аккум, что выше Судочьего, на 3 тысячах гектаров. Здесь мы работаем с Кунградским лесхозом. На пески укладывается «сетка» из камышовой мехзащиты. За три года закрепили всего 600 гектаров песков, так — из-за ограниченного финансирования.

У Муйнака на участке Ахантай мы работали с 2013 года. Из 11 тысяч гектаров на 8 тысячах мехзащиты и посадки саксаула сделаны. Сажаем саксаул черенками, у них высокая приживаемость. На самом первом участке уже восьмилетний саксаул. Не кусты — деревья! Здесь наши соратники – лесоводы Муйнакского лесхоза. Могли бы делать и больше, но темпы определяются вкладом государства в МФСА.

Есть партнерский проект с ЮСАИД для Северного Приаралья на территории Казахстана. По нашему технико-экономическому обоснованию и идеям казахстанские партнеры начали осенью 2022 года создавать оазис недалеко от Кокаральской плотины на осушенном дне Арала, высаживая саксаул в гидрогель. Надеемся на интересный и результативный опыт.

Там, где посадки без гидрогеля, нужны зимние осадки, нет осадков – нужен как минимум один полив. В условиях пустыни это затратно, но необходимо для повышения приживаемости. Нынешней зимой снег на дне Арала выпал. Для посадок замечательно.

— Вернемся к теме МФСА и его перспективам. Без донорской поддержки Международный Фонд – не Фонд. Намечаются какие-то подвижки?

— С 2019 года работает региональная рабочая группа по совершенствованию этой региональной организации. Проведено восемь этапов работ и встреч. Обсуждены цели и задачи, функции органов МФСА, механизмы их функционирования в реальных условиях. К концу 2023 года завершим новую Концепцию структуры МФСА и новых механизмом его функционирования. Так в планах. Пока идут непростые политические консультации.

Как известно, Кыргызстан вышел из Международного фонда спасения Арала в 2016 году. Расположен в верховьях трансграничной Сырдарьи. Надеемся, что вернется в обновленную региональную организацию. По крайней мере, представители Кыргызстана в рабочих группах по совершенствованию активно участвуют.

Войдет ли в МФСА Афганистан? Еще как актуально. Эта страна находится в верховьях трансграничной Амударьи. Сейчас действуют квоты по забору воды из реки, установленные в восьмидесятые годы прошлого века между бывшими союзными республиками. Для Афганистана квоты не оговорены, Афганистан воду из Амударьи особо не брал. Есть для нас тревожная информация, что начнет брать: копает канал. Надо срочно начинать диалог с южным соседом.

Накопилось немало вопросов и по донорской помощи. По финансированию идут переговоры с Всемирным банком, Азиатским банком, Европейским инвестиционным банком и другими партнерами по развитию. Донорская помощь необходима. Без реальных инвестиций программы действий МФСА, скорее, красивые декларации, чем реальные планы.

Возвращаясь к теме лесопосадок на дне Арала в Программе действий МФСА. Исполком утвердил эту задачу на двух миллионах гектаров в апреле 2021 года. При проведении комплексных лесопосадок многое запланировано, включая создание информационной системы о почвенном покрытии осушенного дна Арала и системы мониторинга. Но донора у проекта нет. Нет технико-экономического обоснования. Нет почвенной карты осушенного дна. На осушенном дне Арала есть и барханы, и солончаки, где посадки бесполезны. Много факторов надо учитывать, включая засуху.

Чтобы управлять засухой не только в пустыне, но и в поле, надо иметь достоверную информацию.

Поэтому необходимо объединить усилия Узгидромета, МЧС, Минсельхоза, Минводхоза. В новой Водной стратегии их действия по пополнению информационной базы (системы раннего оповещения) и национального плана борьбы с засухой можно включить отдельным пунктом. Также снизить эффект от засух помогут обновленные бассейновые планы по Амударье и Сырдарье, чтобы всем было понятно, как реки и воду сохранить.

— Реки страдают от разграбления не только воды, но и своей галечниковой основы. Экскаваторы вычерпывают галечник не только, где разрешено, но и где запрещено. Меняется вся гидрология рек. Как бороться с нарушителями? Штрафы плохо действуют.

— На мой взгляд, законодательство недостаточно жесткое. Надо ужесточить и контроль, и принять механизмы наказания. Ущерб наносится непоправимый не какому-то отдельному километру поймы реки. Наносится ущерб всей экосистеме, народу. Арал потеряли. Теперь на очереди реки. Это нельзя допустить.

==========

Вела интервью Наталия ШУЛЕПИНА
Фото Наталии Шулепиной

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

27.12.2022